

На правах рукописи

БУНЧУК

Татьяна Николаевна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ**

(тексты *Vita herbae / rei* и кумулятивные сказки;
актуальные слова-концепты)

Специальность 10.02.01 -русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2003

Диссертация выполнена на кафедре русского языка Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор **Ольга Александровна Черепанова**.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, ведущий сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН **Татьяна Григорьевна Иванова**, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник ИЛИ РАН **Юлия Федоровна Денисенко**.

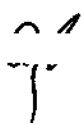
Ведущая организация— Вологодский государственный педагогический университет.

Защита диссертации состоится «11 декабря 2003 г. в 16 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите диссертаций на соискание степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, филологический факультет СПбГУ.

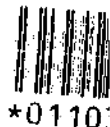
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского университета.

Автореферат разослан 3 ноября 2003 г.

.....
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

С.А.Авфина

Актуальность темы исследования. В науке последних десятилетий стали активно разрабатываться проблемы антропологической лингвистики. В центре внимания данной дисциплины находятся такие глобальные понятия, как язык, ментальность, культура, этнос, общество, т.е. все, что объединяет в себе человек и человеческое. Вследствие этого содержания термина *антропологическая лингвистика* очень объемно; термин, скорее, является названием научной парадигмы, которая определяет направление лингвистических исследований – выявление, описание и структурализацию языковых явлений с выходом на выводы мировоззренческого характера. На сегодняшний день позиции антропологической лингвистики являются достаточно прочными. С этой областью научного поиска в той или иной степени связывалась и связывается деятельность таких исследователей, как Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Е.Л. Березович, Е.М. Верещагин, Л.Н. Виноградова, А.С. Герд, А.В. Гура, А.Ф. Журавлев, Вяч. Вс. Иванов, В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, Н.Б. Мечковская, В.М. Мокиенко, С.Е. Никитина, Ю.С. Степанов, З.К. Тарланов, В.Н. Телия, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, А.Т. Хроленко, Т.В. Цивьян, О.А. Черепанова, А.Д. Шмелев и др. Среди зарубежных исследователей нужно назвать А. Вежицку, Е. Бартминского, Я. Анушкевича и др.

Обширность интересов антропологической лингвистики затрудняет одновременный учет всех важнейших для антропологического языкознания феноменов в современной науке, отсюда формирование нескольких научных дисциплин, пытающихся сконцентрировать исследовательские усилия на чем-то одном, – этнолингвистика, лингвокультурология, социолингвистика, этносоциолингвистика, этносемантика и т.п. Чтобы четко определить позицию научного описания, принятого в данной диссертации, тем самым сфокусировать внимание на объекте и ракурсе анализа, обозначим свое исследование как этнолингвистическое, т.к. в качестве главного объекта изучения этой дисциплины уже традиционно является архаическая народная культура, выражающая себя в языке.

Этнолингвистические работы последних лет нацелены, с одной стороны, на описание того или иного фрагмента традиционной картины мира по данным разных культурных кодов, с другой стороны – на выявление специфики отражения духовной культуры в языке на фоне

других культурных кодов (Е.Л. Березович). В первом случае в качестве предмета исследования выступает "ментальный образ" одного из фрагментов традиционной культуры - концепт, - выраженный средствами разных кодов, в том числе и вербальным. В поле зрения исследователя, кроме собственно лингвистических данных, попадают все возможные случаи знакового использования денотата (прежде всего в обряде). Такое исследование имеет целью реконструировать объем концепта, стоящего за тем или иным денотатом, концептуальность которого определяется тем, что он в традиционной культуре может выступать в качестве обрядового знака или символа. В этом ключе выполнено исследование, представленное во второй главе настоящей диссертации. В другом случае - при выявлении специфики отражения духовной культуры в языке - актуализируется вторая часть термина *этнолингвистика*. В данном случае языковой факт рассматривается не как метазнак для обозначения знаков других кодов, а как знак вербального кода культуры, изоморфный им. Предметом изучения тогда является языковая единица любой сложности - от звука до текста. Задачей анализа становится определение концепта, формирующего языковую единицу, а также выявление ее "встроенности" в систему национальной духовной культуры, соотношения с единицами других культурных кодов. Такой анализ направлен на выявление прагматико-смыслового ядра языковой единицы, организующего ее как знак культуры. В таком ключе выполнено исследование, представленное в первой главе данной работы. Концептуальная сфера культуры, реконструируемая в рамках первого типа этнолингвистического анализа, является базой для исследований второго типа: концепт отдельной языковой единицы (прежде всего текста) обусловлен всей системой мировидения (этнической ментальности) - концептосферой национальной культуры.

Предметом изучения в диссертации стали тексты *Vita herbae / rei* ("жития" и повести растений и предметов) в традиционной культуре, а также кумулятивные сказки (в частности, "Репка" и "Колобок"). Данные тексты уже попадали в область внимания исследователей: и фольклористов, и этнолингвистов. К изучению текстов *Vita* обращались этнолингвисты: Н.И. Толстой, С.М. Толстая, Е.Е. Левкиевская, Т.В. Цивьян. Тексты кумулятивных сказок становились объектом исследования преимущественно фольклористов: В.Я. Проппа, Н.В. Лозовской, Т.Б. Диановой, И.Ф. Амроян. Сказка "Колобок" привлекла внимание Н.И. Толстого, Ю.Г. Фефеловой. С уче-

том проведенных ранее исследований и полученных в их ходе результатов в данной работе предпринят концептуальный анализ этих текстов. Это позволило приблизиться к представлению неких "прототекстов", лежащих в основе изучаемых фольклорных "жанров", выявить концепт текста, определивший его структурно-семантическую организацию.

Слово имеет особый статус, т.к. является относительно независимым языковым знаком, способным самостоятельно эксплицировать фрагмент действительности, вернее феноменологическое преломление действительности в сознании и языке человека. Оно может быть экспонентом концепта национальной ментальности. Это делает необходимым концептуальный анализ ключевых слов определенного фольклорного текста. Обращение к ключевым словам кумулятивного текста "Репка" как экспонентам концептов национальной культуры привело к относительно самостоятельному исследованию концептов *собака, кошка, репа* и сделало их отдельным **предметом** анализа.

Цели диссертационного исследования;

- выявить особенности содержания и формы архаического фольклорного текста, обусловленные его функцией и местом в традиционной культуре: определить концепт текста, рассматриваемый как производный концептосферы национальной культуры;

- определить объем и содержание концептов *вреш, собака, кошка* в концептосфере русского языка и русской культуры, эксплицируемых ключевыми словами фольклорного текста.

Достижению данных целей способствовало выполнение следующих **задач**:

- выявить функции текстов - вербально и невербально выраженных - с мотивом *Vita herbae / rei* и кумулятивных сказок в русской традиционной культуре;

- определить роль структурно-семантических элементов текстов *Vita herbae / rei* и кумулятивных сказок в выражении прагматикосмысловых установок традиционной культуры;

- выявить особенности прагматической организации текстов; установить связь вербальных апотропеических приемов, представленных в анализируемых текстах, с невербальными (очерчивание / окружение, собирание / перечисление) в обрядовом контексте;

- установить генетико-прагматическую и семантическую связь текстов *Vita herbae / rei* и кумулятивных текстов и определить их различие;

- выявить репрезентацию концептов *репа, собака, кошка* в русском национальном языке: в литературной, диалектной, просторечной, жаргонной сферах;

- выявить репрезентацию данных концептов в невербальной сфере - в русской традиционной культуре; определить соотношение между вербальными и невербальными средствами экспликации концептов;

- установить и описать составляющие ("семантические доли") концептов *репа, собака, кошка*; выявить общие ("пересекающиеся") и специфические концептуальные элементы;

- определить роль данных концептов в качестве ключевых слов в тексте кумулятивной сказки "Репка".

Материалом исследования стали фольклорные тексты разной жанровой принадлежности с мотивом *Vita herbae / rei*: былички, сказки, загадки, заговоры, и текстовые варианты кумулятивных сказок с сюжетами "Репка" и "Колобок", а также "тексты" культуры с этими мотивами. Кроме того, материал исследования составили различные средства репрезентации концептов *реш (редька, горох), собака, кошка*: 1) лексические и фразеологические единицы; 2) текстуальные единицы (фольклорные тексты различных жанров); 3) единицы других знаковых систем (обрядовые "тексты"). Источниками послужили материалы Фольклорного архива Сыктывкарского госуниверситета, Картотеки словаря русских говоров Республики Коми и сопредельных областей кафедры русского и общего языкознания Сыктывкарского университета, Картотеки СРНГ Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), Словарного кабинета СПбГУ: Картотеки Псковского областного словаря; данные словарей различного типа (диалектных, исторических, этимологических, фразеологических и т.д.); опубликованные фольклорные тексты различных жанров, этнографические материалы (преимущественно по Русскому Северу), литературно-художественные тексты.

Методологическая база исследования сформирована с опорой на типы и методы анализа, предложенные в работах отечественных этнолингвистов (исследователей школы Н.И. Толстого) и "концептуалистов" (исследователей школ Н.Д. Арутюновой и Ю.Д. Апресяна), в частности, в работах, посвященных семантической и этимолого-ономасиологической реконструкции (рассмотрение первичной мотивации, идеографический анализ, выявление структуры семантических полей, компонентный анализ лексического значения и т.п.) и применяющих интегрально-контрастивный метод, который предполагает

ет поиск языковых, фольклорных и этнографических схождений и расхождений. Использование структурно-семиотического метода с его приемом оппозитивных противопоставлений обусловлено ориентацией на работы Ю.М. Лотмана и тартуской школы по семиотике и типологии культуры.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые подвергнуты концептуальному анализу фольклорные тексты *Vita herbae / rei* и кумулятивные сказки: осуществлена попытка выявить концепт данных текстов, обусловивший их структурно-семантическую и семиотическую организацию. В диссертации впервые предпринята попытка описать объем и содержание концептов *репа, собака, кошка* в русском этноментальном / этноязыковом пространстве с выявлением их концептуальных составляющих. Концептуальный анализ слов *репа, собака, кошка* обусловлен необходимостью определить роль данных лексем в прагматико-смысловой организации текста кумулятивной сказки "Репка".

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть полезны для дальнейшего углубления теории концепта и разработки методики концептуального анализа фольклорных текстов. Конкретные наблюдения над семантикой и функционированием языковых единиц - слов *репа, собака, кошка*, их дериватов, а также фразеологизмов с этими словами в качестве структурных компонентов - могут быть значимы для разработок мотивационного характера в этимологии и фразеологии, для изучения принципов семантического развития слов и семантических полей в исторической лексикологии. Результаты исследования могут быть использованы в курсах по лексикологии, фразеологии, диалектологии, страноведению, спецкурсах по проблемам представления языковой картины мира, лингвистического анализа фольклорного текста.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на научно-методических семинарах кафедры русского и общего языкознания Сыктывкарского госуниверситета (1993, 1998, 2000 гг.), научных семинарах кафедры фольклора и истории книги Сыктывкарского госуниверситета (1995, 1999 гг.), совместном заседании научного семинара кафедры фольклора и истории книги и сектора фольклора ИЯЛИ КНЦ УрО РАН (февраль 2002 г.), Ежегодных Февральских Чтениях Сыктывкарского госуниверситета (1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2003 гг.), Всероссий-

ской научной конференции "Сольвычегодск в истории русской культуры" (Сольвычегодск, сентябрь 1991 г.), Международной научной конференции "Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры" (Сыктывкар, май 1996 г.), XXVII межвузовской конференции преподавателей и аспирантов СПбГУ (Санкт-Петербург, март 1998 г.), Всероссийской научной конференции "Духовная культура Севера" (Сыктывкар, ноябрь 1998 г.), Международной научной конференции "Коренные этносы севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы" (Сыктывкар, июнь 2000 г.), III международной научно-практической конференции по региональной культуре "Межэтническая коммуникация в современном социокультурном пространстве" (Н.Новгород, май 2001 г.), Международной научной конференции "Фольклор и художественная культура. Современные методологические и технологические проблемы изучения и сохранения традиционной культуры" (Москва, Центр русского фольклора, ноябрь 2002 г.) и отражены в тринадцати публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав ("Концептуальный анализ текста (тексты *Vita herbae et vita rei* и кумулятивные сказки в традиционной культуре)"; "Концептуальный анализ ключевых слов текста (опыт реконструкции концептов *собака, кошка, репа (редька, горох)* в языке и традиционной культуре)"; заключения, списка источников и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность выбранной темы, ее научная новизна, сформулированы цели и задачи, определена методологическая база исследования, дана характеристика работы с точки зрения возможности ее теоретического и практического применения.

В *первой главе "Концептуальный анализ текстов (тексты *Vita herbae et vita rei* и кумулятивные сказки в традиционной культуре)"* предпринята попытка исследовать тексты *Vita* и кумулятивные сказки с сюжетом "Репка" и "Колобок" с концептуальной точки зрения, а именно, выявить концепт текстов, обусловивший их семантику и структуру. В *первом параграфе* определены понятия, релевантные для такого типа исследования, - *концептуальный анализ текста* и *фольклорный текст*. Исходя из того, что текст есть вербально, знаково закрепленная "реакция" на ситуацию и во многом обусловлен вне-

лингвистической реальностью, которая является толчком для его порождения, есть основания для выявления и описания первоначально-го прагматико-смыслового "импульса", обусловившего своеобразие структурно-семантической организации конкретного текста-его *кш-цент* (В.В. Красных). Концептуальный анализ текста представляет собой выявление и описание способов вербализации определенных концептуальных областей ментального пространства человека, которая является следствием прагматических установок говорящего (адресанта, продуциента). Исследование такого типа преследует цель определить прагматико-смысловое ядро (концепт) сложноорганизованной единицы - текста. Концепт текста обуславливает структурно-семантическую организацию текста и отражается в ней на различных языковых уровнях - фонетико-интонационном (и даже графическом, если текст имеет письменное воплощение), грамматическом, лексическом. В свою очередь концепт текста - это производная концептуального видения мира, и потому концепт текста и концепты как лингвоментальные сущности, нашедшие выражение в тексте, тесным образом связаны и, на наш взгляд, не могут изучаться в отрыве друг от друга.

Изучение фольклорных текстов, которые являются отражением древнего сознания (за исключением текстов поздних фольклорных жанров - былички, бывальщины, романса и т.д.), всегда сопряжено с большими трудностями, т.к. то, что осталось "на поверхности" - более или менее связный, а в некоторых случаях и вовсе, казалось бы, бессмысленный набор слов, словесных форм и формул, не позволяет адекватно анализировать текст и его составляющие или даже может привести к ложным выводам. Долгое время фольклор и фольклорные произведения в частности изучались как "искусство народного слова"; тексты интерпретировались с точки зрения сознания современного человека и тем самым вписывались в дискурс современности. В последнее время отмечается поворот к изучению обрядовой и магической стороны фольклорных текстов, к выяснению их происхождения, функционирования в обрядовом и ином контексте. Этому во многом способствует и семиотическое понимание обряда как текста. В таком случае фольклорный текст можно рассматривать как одно из средств семиотического языка культуры.

Подобное понимание фольклорного текста задает к нему особый подход. Прежде всего, необходимо вписать текст в дискурс культуры, обусловившей его появление. Это, в свою очередь, расширяет

рамки лингвистического анализа, заставляя обратиться к данным этнографии, фольклористики и т.д. Несмотря на то, что фольклорные тексты в большей или меньшей степени сохраняются в устной народной культуре, являясь тем самым, условно говоря, современными текстами, формирование их структуры и семантики уходит корнями в далекое прошлое, они продукт ранних форм сознания. Вследствие этого встает задача: снимая поздние функциональные и семантические напластования, реконструировать концепт текста, а значит, представить своего рода прототекст. Существенным для анализа фольклорного текста, на наш взгляд, является выяснение его функциональной нагрузки. Архаическое сознание, будучи конкретным, несозерцательным (нерефлектирующим), формировало сугубо прагматическое отношение к действительности. В таком случае фольклорный текст может быть представлен как средство достижения весьма конкретных целей: обеспечение благополучного существования людей в мире.

Концептуальная организация архаических фольклорных текстов, как кажется, обусловлена выполнением ими специфических функций: создание и воссоздание посредством текста космического равновесия между человеком и окружающей действительностью в обрядовой (семиотически маркированной) ситуации. Такой (концептуальный) взгляд на фольклорный текст (совокупность текстовых вариантов) позволил в данной работе сформулировать релевантные признаки этой специфической разновидности текстов - *фольклорный (вербальный) текст традиционной культуры*. Фольклорные тексты обладают *прагматической заданностью* (*текст есть реакция на ситуацию*); *перформативностью*; *специфической адресацией* (*текст ориентирован на восприятие прежде всего не человеком, а миром, высшими сверхъестественными силами*); *цельнооформленностью*; *сакральностью* (*текст есть предмет магического воздействия*); *принципиальной вариативностью* (*текст есть прежде всего воплощение концепта, а не буквальное воспроизведение формы*); *"синонимичностью"* (*фольклорный текст есть вербальный "синоним" других текстов культуры*); *косвенностью выражения смысла* (*тексту характерно не прямое кодирование пространства и времени*).

Сакральный прагматический статус фольклорного текста обеспечивает и "сохранность" текста во времени. Отношение к нему как к одному из средств, необходимых для человеческой жизнедеятельности, как к тому, что поддерживает миропорядок, стимулирует его (текста) воспроизведение, его нужность и потому - хранение. Будучи

в сознании носителей культуры сакральным (поначалу *осознанно сакральным*, позднее подсознательно сакральным (*по традиции*)), а затем неосознанно сакральным (*не знаю почему, но...*)), фольклорный текст функционально "мимикрировал": например, магический-дидактический - развлекательный; но, тем не менее, его сакральность (или ощущение сакральное[™]) определяла необходимость сохранения. Прагматическая "гибкость" фольклорного текста позволила ему быть *полифункциональным* (одновременно и магическим и дидактическим (загадка, сказка); и магическим и развлекательным (обрядовая и необрядовая лирика)), что также способствовало его устойчивости. Однако прагматика способствовала сохранению в памяти текста и инвариантов, она же разрушает их сейчас. Современный человек с его панантропоцентрическим взглядом на действительность ведет диалог с миром не посредством знаков (знаковые системы—виды искусства - ему нужны для диалога друг с другом), а посредством научных или наукообразных средств. Вследствие этого фольклорные тексты представляются "устаревшими", примитивными. "Мифологическая" память осталась, но средства уже требуются новые, "современные". В результате традиционный фольклорный текст разрушается, исчезает. Наиболее устойчивыми из них оказались заговоры, и именно всилу своей "наглядной" прагматичности-словесное воздействие, равное поступку в актуальных для человека аспектах его жизни: болезнь, любовь, благополучие.

Соответственно, такое понимание фольклорного текста обусловило в данной работе направление и ракурс анализа двух разновидностей архаических фольклорных текстов - текстов *Vita herbae / rei* и кумулятивных сказок.

Во втором параграфе представлено исследование концептуальной организации вербальных текстов *Vita herbae / rei*, способных реализовываться в славянской культуре различным образом: вербально (в жанрах *сказки, былички, загадки, календарной песни, заговора*) и акционально (в обрядах изготовления "обыденных" предметов, в святочных, масленичных, купальских играх и т.п.). Особенностью таких текстов является то, что им приписывалась магическая сила апотропеического или продуцирующего характера (Н.И. Толстой, С.М. Толстая).

Терминологическое обозначение всего корпуса этих текстов обнаруживает некоторые колебания: "житие", "повесть", "жизнь". Толстой Н.И., желая снять терминологическую неопределенность,

называет их Vita. Такие колебания в выборе дефиниции могут быть объяснены различной эмоциональной окрашенностью текстов: в некоторых из них действия по обработке растения или материала (например, глины) квалифицируются как разновидности мучений, страданий, тогда субъект этих страданий получает статус мученика, праведника, что, в свою очередь, позволяет сблизить эти тексты с произведениями агиографической литературы. Этому способствуют лингвостилистические особенности некоторых текстов Vita, например: "А я сколько терплю..."; "• • • ввержен в пещь огненную... И биен по голове, яко же Иисус; Возопи велиим гласом..." и т.п. Такие тексты, безусловно, могут быть обозначены как "житие". Однако ряд текстов Vita представляет собой "нейтральное" в эмоциональном плане повествование, являясь, по существу, "операционными" текстами, в которых только подробно перечисляются действия по обработке растения или материала и превращение их в предмет. Такие тексты уместнее обозначать как "повести", т.к. "житийного" (со всем тем комплексом жанровых признаков, которые имеет "житие") в них нет. Таким образом, единственным термином-гиперонимом для обеих разновидностей текстов остается Vita herbae / rei ("житие" и "повесть" можно обозначить как термины-гипонимы для соответствующих групп текстов).

Структурно-семантическая организация этих текстов (разной жанровой квалификации - заговор, загадка, сказка, песня, фрагмент былички) определяется прагматической заданностью и коммуникативной ситуацией, которые формируют концепт текста. Концептуально текст представляет собой воспроизведение первопоступка (превращение в культурное, упорядоченное, "космическое" состояние природных элементов, что, по существу, является моделированием космоса) для восстановления равновесия в мировом устройстве, нарушенного вследствие вторжения (в любой форме и в виде любой субстанции: мифологический персонаж, персонифицированная болезнь, природное стихийное явление) представителей потустороннего мира. Адресатом (реципиентом) текста является весь потусторонний мир, вся окружающая человека действительность, на момент произнесения текста представляющаяся во власти "чужих" сил, или мифологический персонаж как манифестант "иного" мира. Воспроизведение первопоступка - творение человеческого мира посредством слова - является не фигуральным, а реальным, что указывает на перформативность и сакральность текста. Эти особенности коммуникативной ситуации (в рамках календарных или окказиональных обрядов), праг-

матическая заданность (магическое средство), а также характер рецепиента задают структурно-семантическую организацию текста.

На сюжетном уровне тексты обладают компактностью (хронологической сжатостью), полнотой и завершенностью, т.к. как перво-творение должно быть повторено в тот же отрезок времени, который занимает произнесение текста, и полностью, иначе, не установив границы между "своим" и "чужим", невозможно добиться желаемой цели - сохранения человеческого мира. Тексты эксплицируют идею вечного круга жизни, противопоставленного неупорядоченности, бесформенности хаоса (Н.И. Толстой, С.М. Толстая).

Структурно тексты Vita представляют собой серию повторов. Во-первых, обязательно повторяется слово, обозначающее действие по переработке растения или предмета ("*Сначала пашут да пашут да пашут, потом сеют да сеют да сеют...*"; "*А я, молоденька, буду жать, буду жать, буду жать ... и цепями буду молотить, молотить, молотить...*"), или обозначение этого действия в тексте выделяется (закрепляется) рефреном (например, в севернорусской быличке фраза "*Ох ты, цветье невыносливое, не могла робячьих шуток снести*" повторяется каждый раз после называния очередного этапа по переработке хлеба). Во-вторых, структурно текст Vita является последовательным дублированием синтаксической конструкции с глагольным предикатом - над субъектом / объектом производится действие (например, "*Меня посеют на холоде, ... потом меня по колено срезывают, ... нотом на ветру меня начнут оставлять, ... потом меня посадят в дым...*" и т.д.). Такие повторы можно рассматривать как важное средство экспликации концепта текста, вербальное выражение: а) идеи числового ряда (поэтапное творение мира); б) свойств, приписываемых архаическим сознанием человеческому миру: дискретность, упорядоченность, подвижность; в) свойств, приписываемых потустороннему миру: множественность (отсутствие меры, а значит, порядка), неподвижность; г) общего смыслового кода адресата и адресанта для адекватности воздействия и восприятия; д) сакральноеTM (магической, а не бытовой сущности) текста.

Исследование грамматико-морфологического уровня показало, что текст организован как перформатив, с одной стороны, - глаголы имеют значение актуального действия, что выражается в преимущественном употреблении форм настоящего времени (грамматическое время в дискурсивном режиме: мир творится вместе с текстом). С другой стороны, текст организован по "требованию" сакрального,

магического средства - явления, отражающего вечность и потому священного, - что выражается в принципиальном употреблении форм несовершенного вида, способных выражать онтологическую суть действия.

На лексико-тематическом уровне тексты *Vita herbae / rei* организованы по принципу лексико-семантической корреляции между субъектом и объектом магического воздействия (продуциентом и рецепиентом), что в очередной раз способствует созданию общего смыслового кода "участников" текста (например, в вятской быличке продуциентом и рецепиентом текста *Vita* являются хлеб (коврига) и "ходячая" покойница, именуемая *цветьем*, - в севернорусских говорах это слово обозначает 'время и место цветения злаковых; рождественские святки').

На фонетико-интонационном уровне тексты *Vita herbae et vita rei* представляют собой специфическим образом организованное просодическое единство: ритмически мерные, одинаково оформленные синтагмы создают звуковое психологическое воздействие на адресата, а также маркируют текст как сакральный: он должен отличаться в произношении от бытовой речи.

Таким образом, концептуальный анализ текстов *Vita herbae / rei* направлен на выявление его глубинного смысла, обусловленного в свою очередь всей системой мировидения в традиционной культуре. Формирование смыслового ядра текстов (концепта) напрямую связано с прагматическими установками говорящего (носителя традиционной культуры): восстановить космическое равновесие в мире, повторив первопоступок творения мира. Вербализация этой глобальной концептуальной идеи осуществляется всеми средствами языка, единицами различных его уровней.

Сходную концептуальную трактовку могут иметь и другие тексты традиционной культуры, имеющие общие с *Vita herbae / rei* прагматические установки, такие, как например, кумулятивные сказки.

Третий параграф посвящен анализу кумулятивных сказок в контексте архаической традиционной культуры. Кумулятивная сказка-древнейший фольклорный жанр, подвергшийся значительным изменениям во времени. Изменилась коммуникативная ситуация и, соответственно, функция (прагматика) текста. Эти сказки, как, впрочем, и другие типы сказок, относятся сейчас преимущественно к детским жанрам фольклора. Обусловлено это в большей степени определяемыми функциями сказки - развлекательной и воспитательной.

Вследствие этого очерчивается и круг распространения (в позднее и последнее время) этого жанра - детская аудитория.

Тем не менее, все, кто исследовал сказку, сходятся в одном: сказки генетически восходят к древнейшим магическим текстам. О том, что тексты сказок выполняли магические функции, свидетельствует то, что существовали определенные указания на время, место и способ использования таких текстов, что в свою очередь свидетельствует о том, что данные тексты воспринимались как сакральные. Можно предположить, что основной функцией сказки первоначально была функция оберега; сказочный текст имел магический, заклинательный характер, то есть он был сродни заговору. На это указывает и то, что произнесение его поручалось особому ("знающему") человеку, наподобие знахаря или колдуна. И, разумеется, это был "серьезный" жанр "взрослого" фольклора, имевший ритуальный характер. Тем самым, есть все основания рассматривать сказку как один из текстов вербального кода архаической культуры, имеющего строго прагматический характер. Особенно это относится к сказкам о животных и кумулятивным сказкам, на которые В.Я. Пропп указывал как на древнейшие тексты.

Анализ текстов кумулятивных сказок ("Репка", "Колобок"), предпринятый с точки зрения их архаической функции (прагматической направленности), позволил выявить структурно-семантические особенности этой разновидности фольклорных текстов. Кумулятивные сказки генетически восходят к видам вербального кодирования времени и пространства в специфической коммуникативной ситуации - обряде. Знаковая природа текстов кумулятивных сказок формирует их существенные признаки, свойственные текстам традиционной культуры, - прагматическую заданность, перформативность, специфическую адресацию и сакральность. Реконструкция дискурса - обрядовый континуум, критические, опасные для человека время и пространство - дает возможность интерпретировать структуру кумулятивных сказок как круговое образование: вербальный текст "синонимичен", изофункционален магическому действию - очерчиванию. Этот концепт текста, эксплицирующийся в текстах сказок, соотносим с лингвоментальным концептом круга, который включает в себя в качестве составного понятие "жизнь", а точнее "человеческая жизнь, мир". Вследствие этого одной из концептуальных идей, реализуемых в тексте, является *собираение / соборность, иерархическая организация мира*.

Условия реализации текстов кумулятивных сказок позволяют обнаружить их типологическое родство с текстами *Vita herbae / rei* и сходным образом интерпретировать повторы как важный принцип организации текстов ("все они четко делятся на одинаково оформленные повторяющиеся синтаксические звенья" (В.Я. Пропп)). В сказке "Репка" каждый новый этап составления цепи "закрепляется" рефреном *Тянут-потянут*. Такие повторы эксплицируют идею числового ряда (а значит, идею первотворения), маркируют дискретность и упорядоченность человеческого мира, одновременно обозначая пространство и время потустороннего мира. Значим подбор и "расстановка" персонажей в сказках: либо от малого к большому (например, "Колобок", "Теремок"), либо от большого к малому (например, "Репка"). Это определенно выражает количественные отношения в мире, заданные счетом. Числовой ряд от малого к большому - это прямой порядок счета, отражающий реальные отношения между предметами в человеческом мире; от большого к малому - обратный порядок, "переворачивание", свойственное миру потустороннему, "иному".

Анализ лексической организации текста является важным для интерпретации текста. Ключевые слова исследованных текстов (*репка, тянуть, колобок*), являясь манифестантами лингвоментальных концептов, наряду со структурными элементами (морфологическими, синтаксическими, фонетическими) выражают концепт текста: *репка* - круглое, первое и последнее (голова и хвост), потустороннее ("чужое") и человеческое ("свое": мировое древо); *тянуть* - проводить линию, осуществлять непрерывно, замедлять (рефрен *тянут-потянут* - итеративная фраза); *колобок* — круглое, катящееся, сборное / собранное (*собранное - по сусекам наскребли*).

Концептуальный анализ текстов *Vita herbae / rei* (имеющих разное жанровое воплощение: сказки, загадки, заговоры, обрядовые поэтические тексты - и разное воплощение в культуре: обряды, игры и т.д.) и кумулятивных сказок "Репка" и "Колобок" (также имеющих разные виды экспликации в традиционной культуре) выявил структурно-семантическую общность этих текстов. Они организованы как магическое средство, направленное на использование их для преобразования действительности, воздействия на нее с целью обеспечить благополучное существование (продолжение жизни). Все составляющие знака (лексические, грамматические, фонетические элементы) едины в выполнении этой цели. Тексты эксплицируют идею круга: *Vita herbae / rei*-безначальный и бесконечный круг жизни, который

сам по себе есть граница между хаосом и миром, и потому его актуализация есть восстановление нарушившегося (или могущего нарушиться) порядка; создание предмета человеческого мира (артефакта) есть создание границы, порядка; *кумулятивные сказки* - круг как граница человеческого мира, включившего (сбравшего) все видимые (материальные) явления действительности: растения, животных, людей.

Общность концепта текста и концептуального воплощения разноуровневыми элементами текста обусловила и возможность "пересечения" этих текстов (*Vita* и кумулятивных сказок) в культуре: зачинная формула в сказке "Репка" *Посеял дед репку* соотносима с зачинными формулами игровых поэтических текстов с мотивом *Vita herbae* *Посеяли лен (мак/рожь) за рекою; Посеяли девки лен*; известна игровая песня с мотивом "житие (повесть) гороха", горох же отмечается своей концептуальной близостью с репой в русской народной культуре; фрагмент сказки "Колобок" — *Я, колобок, колобок, по сусекам скребен, по амбарам метен, на сметане мешен...* и т.д. - является текстом жития хлеба. Своеобразие этих типов текстов можно предположить исходя из прагматики, правда, пока условно и осторожно. Возможно, тексты *Vita herbae / rei* входили в качестве составного элемента в окказиональную обрядность (преодоление болезни; встреча с представителем нечистой силы: полудницей, чертом, ходячей покойницей и т.п.; противостояние стихийным природным явлениям: градовая туча, гром и т.д.). Кумулятивные сказки (и "тексты" с ними связанные, например, игры) включались в календарную обрядность и носили потенциальный характер (оберег от реально-потенциального противника и одновременно сохранение-создание новой, человеческой реальности в критическое время года). Тексты *Vita* и кумулятивные сказки, будучи апотропеями, различаются условиями применения, апотропеической ситуацией. Первые использовались в актуальной апотропеической ситуации, вторые - в профилактической. Такое определение своеобразия данных типов фольклорного текста носит пока гипотетический характер и требует дополнительных этнографических и фольклористических исследований.

Рассмотренные тексты с точки зрения современной логики, обращенной прежде всего к сфере коммуникации между людьми, действительно нелогичны, т.к. в них отсутствует информативность, мораль и т.п. Вследствие этого попытки интерпретировать их как результат социальной деятельности или культурного творчества (искусства) оказались несостоятельными. Перед нами тексты, по выраже-

нию В.Я.Проппа, "не требующие никакой логики" (добавим - современной логики), это тексты - результат обрядового знакового преобразования (понимания - в архаическом значении *присваивания*) действительности.

Во второй главе "*Концептуальный анализ ключевых слов текста (опыт реконструкции концептов собака, кошка, репа (редька, горюх) в языке и традиционной культуре)*" предпринята попытка описать содержательный объем отдельных концептов в концептосфере русской традиционной культуры, на лексико-семантическом уровне выражающих концепт кумулятивного текста "Репка". В первом параграфе представлены понятия, лежащие в основе такого рода анализа — *концепт* и *концептуальный анализ слова*. В научной литературе последнего времени обнаруживается достаточно большое количество попыток дать определение концепта. Общим почти для всех дефиниций является указание на лингвистическую природу концепта: на данный момент развития культуры язык выступает преимущественным, хотя и не единственным, средством выражения ментальной информации. Это значит, что под концептом понимается ментальное, национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения - совокупность лексических, паремических, фразеологических единиц, номинирующих и описывающих данный объект, а также все случаи знакового использования денотата в культуре.

Знания о предмете, явлении, закреплённые в народном сознании и языке, уже концептуальны. Однако далеко не всякий предмет может "сформироваться" в концепт национальной культуры. Концепт - это мыслительное образование о *значимом* в культуре предмете, явлении. Одинаково равными шансами быть концептами обладают предметы и явления как духовной, так и материальной культуры (как отвлечённые понятия, типа *совесть, память, обман*, так и конкретные предметы - *дом, горшок, репа, собака*), т.к. культура в принципе оперирует не материальными сущностями в чистом виде, а их духовным осмыслением. Значимость предмета в культуре выражается в т.ч. и в большом количестве языковых (и не только языковых) воплощений. Концепт есть "чистый смысл", эксплицирующийся в разных знаках культуры, в этом проявляется его инвариантная сущность. Концептуален любой предмет, если он выступает в качестве культурного знака или символа. Тем не менее, концепт не должно рассматривать как доминанту национальной ментальноеTM, это сужает его по-

нимание. Кроме того, выбор доминанты национальной культуры (или даже доминант) может быть весьма субъективен: споры о том, что является доминантой, например, русской ментальное™ достаточно остры. Концепт - это не доминанта национальной ментальное™, а элемент, "кирпичик", из которого выстраивается система национального мировидения, и потому количество концептов может быть достаточно велико. Более того, понятие "национальное мировидение" очень широко, поскольку границы нации определяемы только на политическом (государственном), но никак не на ментальном уровне. Потому концепт национальной культуры - понятие условное, как и понятие нации. Некоторые концепты вследствие этого имеют интернациональный (универсальный в пределах одной языковой общности) характер, например *собака*, *яблоко* (тем не менее, содержание этих концептов все же будет несколько различаться в разных национально-языковых культурах). Другие концепты имеют локальный характер (как локально разнообразная культура), например, *аист*, *лось*, *груша*. Однако в пределах одной, единой концептосферы они (и универсальные, и локальные) *одинаково* значимы.

Еще одна особенность концепта заключается в том, что система мировидения (соответственно ментальность) не является раз и навсегда данной, она исторически изменчива. Социальные, природные и т.д. изменения влекут за собой и перестройку в концептосфере культуры: то, что было значимо в архаической традиционной культуре, может переместиться «а периферию современной культуры или даже исчезнуть и сохраниться только, условно говоря, на подсознательном (архетипном) уровне, актуализируясь, например, в мотивационной сфере словообразования.

Итак, можно выделить релевантные признаки концепта как лингвоментальной единицы: а) концентрация этноментальной информации об определенном фрагменте действительности; б) феноменологическое отражение свойств фрагмента действительности (культурная интерпретация); в) архетипный характер "знания" о фрагменте действительности; г) инвариантная сущность, воплощающаяся в различных, в том числе языковых, знаках; д) историческая и локальная зависимость.

Описание и реконструкция концепта не ограничиваются описанием лингвистической единицы, даже если она анализируется с учетом как собственно лингвистических, так и экстралингвистических данных. Реконструкция концепта - это реконструкция концептуаль-

ного поля: описание всех, языковых и неязыковых, единиц этого поля: внутренней формы слова, парадигматических отношений, деривационных связей, коннотаций, типовой (узуальной) сочетаемости слова, его ассоциативных связей, а также культурных особенностей денотата (этнографических, исторических, культурно-символических и т.д.). Тем самым, концепт есть сумма знаний о предмете, отраженных в единицах культуры (как лингвистических, так и нелингвистических).

Концепт (смысл) представляет собой совокупность "подсмыслов" - концептуальных долей, элементов (сумму отдельных знаний о предмете действительности). Однако спецификой структуры концепта является отсутствие четких границ между концептуальными элементами, диффузностью их отношений. Структура концепта не может быть уподоблена семантической структуре слова: «Концепт, являясь "чистым смыслом" сам по себе, не может быть многозначен - он синкретичен» (В.В. Колесов). Вследствие этого возникает трудность в безоговорочном вычленении отдельных элементов концепта (они будут иметь условный, диффузный характер), а также установить иерархию среди них. Элементы концепта-синкреты проявляют себя в конкретной коммуникативной ситуации (контексте); концепт эксплицируется в каждом из них, единственно точном в определенной ситуации. Концепт в той или иной ситуации как бы "поворачивается" одной из своих сторон, одновременно сохраняя свою целостность (синкретизм).

Суть концептуального анализа в "лингвистическом ракурсе" заключается, таким образом, в том, чтобы по данным языка, употребления языковых выражений реконструировать стоящие за ними понятия, причем результат должен отражать "наивное", естественное понимание окружающего мира, а также установить корпус языковых средств, служащих для обозначения ментального пространства концепта.

Во *втором параграфе* предпринят анализ языковых, этнографических и фольклорных данных с целью реконструировать представления, связанные с репой в русской (если точнее - севернорусской) традиционной картине мира - концептуальный анализ.

Концепт/»еиа включает в себя такие составляющие, как *последнее (конец, смерть), первое и истинное (первородное), потустороннее (и связанное с воровством и обманом), верх и низ, женское (изэротическое), крепкое, сильное, круглое*. Все эти признаки, как можно заметить, соотносимы с понятием "плодородная сила земли".

Анализ концепта репа в "контексте" вегетативного кода культуры, кроме того, дал возможность определить его место в системе знаков этого "языка" культуры, показать встроенность концепта в концептосферу национальной культуры. В парадигме вегетативного кода *репа*, *редька* и *горох* оказываются тесно связанными: они обнаруживают множественные "точкисоприкосновения". Это позволило предположить то, что они являются частными проявлениями одного синкретичного понятия. Однако наиболее семиотически нагруженным, как кажется, является *репа*, концепт которой концентрирует в себе основные признаки этого инвариантного понятия. Редька и горох оказываются своеобразными полюсами семиотического пространства, выявляя в себе ту или иную доминанту: в понятии "*редька*" доминирует "низ" (все, что вглубь, человеческий низ); в структуре понятия "*горох*" ведущей семой оказывается "верх" (звезды, мировое древо). Репа оказывается центром этой "триады", или основным вариантом, способным репрезентировать инвариант.

Значимость *репы* на Русском Севере позволяет предположить о существовании различных доминант вегетативного кода в традиционной культуре Юга и Севера России. Условно говоря, в южнорусской традиционной культуре "место" *репы* *запишет яблоко*. Об этом свидетельствует ряд фольклорных и этнографических данных.

Концептуальная (культурная) интерпретация понятия способствует не только выявлению культурных компонентов в структуре лексического значения слова, мотивационных связей в словообразовании, но и установить роль слова в структуре текста. *Словорепа* является ключевым для фольклорного сказочного текста "Репка". Оно аккумулирует в своей семантике важные прагматико-смысловые координаты текста (потустороннее, рождение и смерть, женское, крепость и т.д.) и даже особенности структуры текста: соотношение элементов текста, его композицию (круг, первое и последнее, собрание).

В *третьем параграфе* описывается объем концепта *собака* в русском ментальном пространстве. Исследовав лингвистические, этнографические, фольклорные данные, можно назвать основные составляющие концепта *собака* в русской традиционной картине мира: *мужское; связанное с предками {старое}, с хлебом; маргинальное (находящееся на границе между мирами, медиатор, защитник: оберег, круг); цепкое; нечистое {потустороннее, обладающее особыми знаниями, ассоциирующееся с крайней степенью выражения чего-либо, связанное с гадами}; наказанное (жадное, отлученное)*. В традиционной

культуре (и языке) собака устойчиво связывается с *кошкой*, образуя определенное единство, необходимое для экспликации миропорядка. Было замечено, что в "наивной" картине мира (традиционной культуре) важна не столько биологическая сущность этих животных, сколько их условно-символический образ, культурная коннотация.

В *четвертом параграфе* на основе данных словарей разного типа, этнографических записей, фольклорных текстов были выявлены инвариантные признаки концепта *кошка* в русской картине мира. Составляющими концепта являются такие элементы: *женское* (и связанные с ним признаки *ласковое, лукавое; блудное/блудливое; ленивое, праздное*); *нечистое (потустороннее)*; *цепкое (когтистое)*; *маленькое*; концептуально *кошка* выступает как *экспликация одного из промежуточных структурных элементов иерархически организованной модели мира*: собака - кошка - мышка, поочередно входит в оппозиции "собака-кошка", "кошка-мышка". Анализ концептов *собака* и *кошка* в проекции на тексты кумулятивных сказок (в частности, на сказку "Репка") позволил выявить соотносительные конструктивные элементы концептов, имеющие непосредственное отношение к концептуальным особенностям текстов этого фольклорного жанра: *собрание (соборность), круг, оберег (защитник)*.

Исследование обнаружило, что концепты *репа, собака, кошка*, эксплицирующиеся в различных "текстах" культуры, их ментальные образы, запечатленные в языке, фольклорных текстах, обрядовых ситуациях, имеют определенные "точки соприкосновения" - общие семантические сферы: *соотнесенность с "иным" миром, круг (первое /последнее), истинное /ложное, собрание (соборность, "мир")*. Таким образом, концепты *репа, собака, кошка* сами в свою очередь могут быть рассмотрены в качестве составляющих (семантических долей) других концептов русской культуры, например "обман", "знание", "круг", "пресмыкающиеся (гады)" и др. Наличие общих семантических сфер, кроме того, позволяет предположить, что *репа (редька, горох)* и *собака, кошка* являлись в архаическом традиционном сознании средствами различных кодов (вегетативного и зоологического), эксплицирующих тождественные или сходные идеи, образуя сложное единство в ритуальном "тексте" культуры.

Концепт - понятие историческое, и язык как форма интеллектуальной деятельности предполагает возобновление концепта в его содержательных формах. С утратой мифологических представлений в сознании человека изменились акценты в восприятии того или иного

предмета, явления, что отразилось в языке. Так, в концепте *кошка* признаки *женское* ^*нечистое* утрачивают свою значимость, тогда как признаки *блудное/блудливое, цепкое, маленькое* обнаруживают регулярность в словоупотреблении и словопроизводстве. В концепте *собака* актуальными в современном русском языке являются признаки *крайняя степень выражения, близость (привязанность) к человеку*. В концепте *репа - голова (зад), обман (измена), крепкое, круглое*. Однако культурогенные возможности слова (носителя концептуальных знаний) проявляются и сейчас в словообразовании и словоупотреблении (семантической деривации, метафоризации), эксплицируя особенности ментальных процессов в сознании носителей языка. Тем самым реализуется одно из функциональных свойств концепта - постоянство существования и развития его синтетического синкретизма.

Концептуальный анализ слов *репа, собака, кошка* позволил, кроме того, выявить их роль в фольклорном тексте "Репка". Концептуальность репы, собаки и кошки в русском ментальном пространстве определяет в конечном счете статус текста, в данном случае кумулятивной сказки "Репка", в традиционной культуре. Перед нами не профанный, нацеленный на дидактику и развлекательность, а сакральный текст отражающий архаическое мировидение, представления об устройстве мира, его важнейших составляющих и связях между ними. Концепты культуры, "названные" в тексте, выступают действительно как ключевые элементы текста: они аккумулируют в своей семантике прагматико-смысловые (концептуальные) координаты текста, задают его форму - композицию содержательных элементов. Анализ слов *репа, собака, кошка* как экспонентов концептов культуры, важными составляющими которых являются *круг, оберег, собирание (соборность)*, позволил выйти на концептуальный уровень текста "Репка" - его сакральное назначение и наполнение.

В *заключении* диссертации подводятся итоги концептуального анализа текстов русской традиционной культуры - текстов с мотивом *Vita herbae / rei* и кумулятивных сказок, концептуального анализа отдельных ключевых слов-концептов фольклорного текста "Репка".

Основные положения данного диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. К вопросу об изучении мифологической лексики Русского Севера (лексическая и мифологическая семантика слова *коврига*) // Сольвычегодск в истории русской культуры: Тезисы докладов науч. конференции (4-5 сент. 1992 г.). - Сольвычегодск, 1992. - С.9-12.

2. Отражение мифологических представлений в семантической структуре слова *чолпан* // Проблемы региональной русской филологии: Тезисы докладов и сообщений. - Вологда, 1995. - С.49-51.

3. Мифологический компонент в структуре лексического значения общеупотребительного слова (к постановке проблемы) // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры: в 2-х тт. - Сыктывкар, 1996. - Т.2. Филология. Этнология. - С.25-31.

4. Культурогенные возможности слова *собака* (особенности бытования слова в севернорусском регионе в контексте общеславянской культуры) // Исследования по истории книжной и традиционной культуры Севера. - Сыктывкар, 1997. - С.208-218.

5. Термины народного календаря как источник изучения традиционной культуры // Филология и журналистика в контексте культуры: Материалы Всероссийской научной конференции. - Ростов н/Д., 1998. - Вып.1. - С.44-46.

6. Семантическая структура диалектного слова *цветьё* (к проблеме взаимодействия языка и культуры) // Вестник Сыктывкарского университета. - Сер.8. "История. Филология. Философия". - Сыктывкар, 1999. - Вып.3. - С.65-71.

7. Концепты растений в языке традиционной культуры Севера // Коренные этносы севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы: Сб. статей. - Сыктывкар, 2000. - С.233-235.

8. "Житие хлеба": севернорусская быличка в ряду текстов *Vita herbae et Vita rei* // Традиционная культура: научный альманах. - М., 2000. - №2. - С.98-107.

9. Репа в традиционной картине мира (Опыт реконструкции концепта) // Лингвофольклористика: Сб. науч. статей // Отв. ред. А.Т. Хроленко. - Курск, 2000. - Вып.3. - С.44-56.

10. Рефлексы архаического сознания в современном жаргоне // Межэтническая коммуникация в современном социокультурном пространстве: Материалы международного научно-практического семинара III Международной научно-практической конференции по региональной культуре (14-17 мая 2001 г.). - Н.Новгород, 2001. - С. 165-168.

11. Концептуальная семантика лексической группы в контексте народной культуры // В.И. Даль и русская региональная лексикология и лексикография: Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения В.И. Даля. - Ярославль, 2001. - С.60-63.

12. Корневая группа -реп-: культурно-семантический аспект этимологии // Русская диалектная этимология: Материалы IV Международной науч. конференции. - Екатеринбург, 2002. - С.3-6.

13. Повтор как структурно-семантическое явление в текстах *Vita herbae/rei* // Духовная культура Севера: Итоги и перспективы исследования: Материалы всероссийской научной конференции. - Сыктывкар, 2002. - С. 175-183.

Ю. В.